

Когда Сун Фэй сел на верхней кровати, солнце как раз клонилось к закату. Комнату 440 заливал теплый, мягкий свет, окутывая и одного «недоумевающего» на верхнем ярусе, и трех «прилежных учеников» внизу. В этот миг спины усердно работающих соседей точь-в-точь напомнили Сун Фэю его бывшего парня, и многострадальный студент Сун ощутил жутковатое дежавю — словно только выбрался из тигриного логова и тут же угодил в волчью яму.

— Кхм, — Сун Фэй прокашлялся и осторожно спросил: — Извините, я могу вас двоих прервать?

Хоть он и обратился ко всем трем, Ван Цинюань понимающе даже не шелохнулся, а вот Сян Ян и Жэнь Чжэ с энтузиазмом подняли головы:

— Что стряслось?

— Ты чего?

Сун Фэй мысленно порадовался: по крайней мере, соседи все еще адекватно оценивали свое положение.

— Это я должен у вас спросить. Вас что, бесы попутали или сглазил кто? С чего вдруг такое рвение, в космос улететь решили?

Жэнь Чжэ зыркнул на Сян Яна, показывая взглядом: «Давай ты».

Тот кивнул, посмотрел вверх и наставительно произнес:

— Брат, даже если точить топор перед самым боем, он все равно будет острее.

Сун Фэю на секунду показалось, будто лежащие на их столах экзаменационные сборники сияют слепящим радужным светом.

— Но вы же оба уже сдали СЕТ-4?! — Говорить это было горько, но Сун Фэю было уже все равно: ему нужно было отстоять достоинство «единственного в 440 стального мужика, презирающего СЕТ-4».

Соседи переглянулись и хором ответили:

— Ну да. Поэтому мы и готовимся к СЕТ-6.

Настала очередь Сун Фэя впасть в ступор. Он заподозрил у себя слуховые галлюцинации:

— Вы двое собрались сдавать СЕТ-6? Ян-цзы, разве не ты говорил, что после сдачи СЕТ-4 больше в жизни не притронешься к английскому, даже на обязательных парах?! А ты, Жэнь Чжэ, не ты ли заявлял, что весь мир обязан перейти на китайский?

Сян Ян отложил ручку с мечтательным, далеким взглядом, словно вспоминая былую беззаботную юность. Но мгновение спустя мечтательность улетучилась, оставив лишь тоску. Он посмотрел на Сун Фэя и протяжно вздохнул:

— Молодой человек, тебе не понять. Существует особый вид усердия под названием «твоя благоверная считает, что тебе нужно учиться».

Сун Фэй сглотнул. Ему вдруг безумно захотелось по-дружески обнять бедного Сян Яна.

— Ну а ты? У тебя-то девушки точно нет. — Ладно, безысходность Сян Яна еще можно понять,

но рвение Жэнь Чжэ не поддавалось никакой логике.

Но Жэнь Чжэ лишь откинул назад свои роскошные волосы:

— Братан, ты до сих пор не осознал реальность? Нам осталось меньше трех лет, когда можно цеплять девчонок хорошей успеваемостью. Если не поднапрячься в молодости, в старости будешь кусать локти!

Сун Фэй снова сглотнул. Ему стало казаться, что его собственное желание завалиться спать дальше — это чуть ли не смертный грех.

— Я схожу вниз за водой, кому-нибудь принести?.. — Сун Фэй спрыгнул с кровати, решив проветриться и успокоить нервы в бойлерной.

Ван Цинюань ответил:

— Мне не нужно.

Жэнь Чжэ добавил:

— Я еще в обед принес.

Сян Ян отозвался:

— Я позже схожу, заодно поем в столовой.

«Стоит войти в чертоги науки — и пути назад нет, а бывшие раздолбаи превращаются в чужаков». Осознав, что ему даже некого выручить с водой, Сун Фэй приуныл.

С тех пор как у них конфисковали кипяtilьник, а куратор устроил публичный выговор, обитатели их комнаты вели себя тише воды ниже травы. В последнее время они послушно спускались с термосами на улицу. Сун Фэй решил сначала поужинать, а уже потом набрать кипятка. Он оставил свой изумрудно-зеленый термос у входа в бойлерную, где раскинулось бескрайнее море чужих термосов. Сун Фэй предусмотрительно пристроил его под подоконником: во-первых, это место легко запомнить, а во-вторых, на окне была решетка, к которой он с помощью велосипедного замка намертво пристегнул свой термос.

Берегись огня, воров и потери термоса — суровая правда жизни.

В столовой в начале пятого было безлюдно. Блюда еще не все выставили, не говоря уже о студентах. Вокруг виднелось всего несколько голов, а все остальное пространство занимали бесконечные ряды пустых пластиковых стульев. Сун Фэй направился напрямик к первому окну раздачи, взял порцию белого риса, а затем перешел ко второму окну. Как и ожидалось, там уже красовалось новое экспериментальное блюдо.

— О, сегодня ты рано, — раздатчица, постоянно работавшая на этой секции, уже знала Сун Фэя в лицо. Студенты, готовые пробовать кулинарные новинки, встречались, но те, кто делал это регулярно, были большой редкостью. Со временем женщина даже перестала обделять его порциями, сдерживая привычную дрожь в руке при раздаче.

— Ага, пар больше нет, — послушно улыбнулся Сун Фэй. На самом деле всё его внимание было приковано к еде. Сочетание красного и белого навеяло ему приятные воспоминания о тренировках с веером Тайцзи, но даже он, повидавший немало странных блюд, сейчас

сомневался.

— Тетушка, а что это сегодня?

— Жареные няньгао с арбузом.

— Понятно. Положите мне, пожалуйста, мапо тофу.

Сун Фэй любил эксперименты, но дураком не был.

Ближе к середине его трапезы в столовую потянулся народ. До часа пик оставалось еще добрых полчаса, поэтому Сун Фэй не обращал на это внимания и продолжал спокойно есть. Ровно до тех пор, пока кто-то не сел прямо напротив него.

Первой реакцией Сун Фэя было нахмуриться. Он поднял голову, собираясь сказать: «Эй, приятель, вокруг полно свободных мест, зачем ко мне подсаживаться?», но, увидев лицо Ци Яня, мгновенно поперхнулся. Хорошо еще, что он ел нежное тофу, а не мясо, так что ему удалось кое-как проглотить кусок.

— Какая встреча, — улыбнулся Ци Янь с привычным дружелюбным видом.

Сун Фэй скосил глаза на его тарелку, где красовалось то самое красно-белое нечто, и не удержался:

— Ты хоть спросил, что это за блюдо, прежде чем брать?

Ци Янь ответил не раздумывая:

— И спрашивать не надо, сразу видно: жареные няньгао с арбузом.

Сун Фэю нечего было возразить, оставалось только восхищаться.

Ладно, как он это определил, спрашивать не имело смысла, но все же:

— Раньше за тобой не замечалось тяги к столь специфической пище... — Сун Фэй помнил, что когда они еще встречались, каждый раз, стоило ему взять какое-нибудь новое блюдо, Ци Янь лишь обреченно закатывал глаза.

Ци Янь на секунду опешил, затем опустил голову и принялся за еду:

— Иногда хочется разнообразия.

Сун Фэй не видел выражения его лица. Он лишь чувствовал, что атмосфера между ними стала какой-то странной, но в чем именно это выражалось, понять не мог. К счастью, эта неловкость быстро улетучилась, когда на лице Ци Яня отразилась вся гамма неопишуемых эмоций.

Едва сдерживая смех, Сун Фэй подначил его:

— Ну же, о герой, поделись впечатлениями.

Ци Янь выплюнул кусочек няньгао и впервые в жизни выдал емкое:

— Твою мать.

В итоге шедевр кулинарии, заставивший даже примерного отличника грязно выругаться, отправился в бак для отходов, а Ци Янь без зазрения совести съел добрую треть мапо тофу Сун Фэя. Даже если тетушка на раздаче насыпала от души, на двоих порции явно не хватало. К тому же есть из одной тарелки было как-то двусмысленно. Не выдержав, Сун Фэй пошел и взял еще порцию гуобао цидин. Вот только однокашник Ци совершенно не постеснялся и тут же потянулся палочками к курице.

Сун Фэй возмутился:

— Да что именно ты ешь?!

На лице Ци Яня, к которому прилипла пара рисинок, отразилось полнейшее недоумение:

— А нельзя есть и то, и другое?..

Сун Фэй лишился дара речи. Поразмыслив, он понял, что может ответить лишь одно:

— Да нет, в принципе, можно...

Ци Янь снова расплылся в улыбке. С этой рисинкой у рта его привлекательность каким-то волшебным образом взлетела еще на пару пунктов.

Сун Фэй едва не ослеп от этой красоты и, решив больше на него не смотреть, уткнулся в свою тарелку.

Вообще-то, когда Ци Янь не препирался с ним, он был очень даже ничего. Вот как сейчас — в его мужественности сквозила какая-то милая беззащитность, а за внешней суровостью скрывалось очарование. Помнится, в свое время Сун Фэй даже фантазировал о том, чтобы быть сверху... Ладно, быльем поросло, нечего ворошить прошлое, в жизни и так хватает невзгод.

— Кстати, в ближайшие дни без особой надобности никуда не ходи, — Ци Янь вдруг отложил палочки. От его недавней милоты не осталось и следа — он снова заговорил своим привычным приказным тоном.

Сун Фэй чисто машинально огрызнулся:

— Не твое дело.

Ци Янь нахмурился. Было видно, что он изо всех сил старается сдерживаться и говорить спокойно:

— Студент с факультета археологии погиб. Ты в курсе?

Сун Фэй опешил:

— Реально умер? Говорили же, что он просто пропал без вести, а кто-то трепался, будто он сам отчислился.

Ци Янь так и остался стоять на месте от его наивности:

— Вы же живете на одном этаже! Как тебя вообще так легко обвести вокруг пальца? У тебя в башке что — тофу или клейстер?!

Ни один из предложенных вариантов студенту Суну не понравился.

Зато Ци Янь отвел душу. Он понял, что пытаться взывать к благоразумию слишком утомительно, куда проще говорить прямо:

— Он действительно мертв. Причем его расчленили. Когда нашли, оставалась только половина ноги, личность устанавливали по ДНК.

Сун Фэй все еще сомневался:

— Говоришь так, будто сам это видел.

— Я слышал, как это обсуждал декан.

Сун Фэй промолчал. Ци Янь никогда не ходил вокруг да около, но и попусту жути нагонять бы не стал. В голове Сун Фэя снова всплыла та фотография. Взглянув на мапо тофу и гуобао цзидин, он окончательно потерял аппетит.

Не подозревая о душевных терзаниях Сун Фэя, Ци Янь продолжал:

— Позавчера у ворот Технологического университета тоже кое-что случилось. Мне кажется, в нашем Университетском городке в последнее время творится неладное. Старайся не выходить без крайней необходимости.

Сун Фэй нахмурился:

— А что стряслось в Технологическом университете?

Ци Янь приподнял бровь:

— Тот случай, когда человеку обглодали лицо. Разве ты не знаешь?

— По... подожди, — Сун Фэй почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Что за бред? Повтори-ка еще раз?

<http://bllate.org/book/18287/1753372>